

УДК 811.161.1' 367.335.1

Варнаева А.Е.

Смоленский государственный университет

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТОРОНЫ СОЧИНИТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

A. Varnaeva

Smolensk State University

EXTRALINGUISTIC AND LINGUISTIC SIDES OF COORDINATING CONSTRUCTION

Аннотация. Экстралингвистической основой сочинительной конструкции является множество и его элементы. Но они присутствуют и в несочинительных конструкциях, например, в предложениях со словом *опять*. Поэтому между названными конструкциями есть и лингвистическое сходство: акцент на какой-то части предложения; смысловая связь между двумя понятиями или представлениями; участие предтекста или пресуппозиции; сходство с конструкциями, содержащими союз *то...то*; утвердительный характер конструкции; повторение некоторых слов.

Ключевые слова: множество, элементы множества, сочинительные и несочинительные конструкции, наречие «опять», обобщающие слова.

Abstract. Extralinguistic basis of coordinating construction is the set and its elements. But they are also present in non-coordinating constructions, for example, in sentences with the word “*опять*”. Therefore, between the above-mentioned constructions there is the linguistic similarity too: the emphasis on a part of the sentence; the semantic connection between two concepts or representations; the participation of background knowledge or presupposition; the similarity to constructions with conjunction «*то...то*»; the affirmative character; the repetition of words.

Keywords: set, elements of the set, coordinating and non-coordinating constructions, adverb “*опять*”, generalizing words.

В синтаксисе вполне справедливо все виды отношений сводят к сочинению и подчинению. Между тем остаётся актуальным выявление сути сочинительной связи. Для этого важно сопоставить её со смежными конструкциями. В их числе предложения, включающие в свой состав наречие *опять*. Обратим внимание на то, что их сближает.

Экстралингвистической основой сочинительной конструкции являются множество и его элементы [8, с. 90]. Экстралингвистической основой подчинительной конструкции – разные множества и элементы разных множеств. Ср.: *кофта и юбка – красная кофта*.

В математике множество понимается как набор, совокупность каких-либо объектов, обладающих общим для всех их характеристическим свойством. Например, множество зданий города Москвы. Элемент множества – это объект, предмет, входящий в какое-либо множество, которому присущи признаки, характерные для данного множества. Так, МХАТ им. Горького является элементом множества театров [4, с. 306, 603].

В сочинительной конструкции называются или имеются в виду элементы множества в равноправных компонентах и всё множество в обобщающем элементе. Этого нет в подчинительной конструкции.

Например: *Ремонтируют хозяйственный инвентарь: сбрую, телеги, бороны* (В. Белов).

Здесь обобщающий элемент *хозяйственный инвентарь* называет всё множество; равноправные компоненты *сбрую, телеги, бороны* – три элемента этого множества.

Ср. со словосочетанием *хозяйственный инвентарь*, где *хозяйственный* – элемент одного множества, а *инвентарь* – элемент другого множества.

Множество и его элементы являются экстралингвистической основой не только сочинительных конструкций, но и других, в частности – предложений со словом *опять*.

В предложениях со словом *опять* выражаются элементы множества: одно из них названо при слове *опять*, а другое чаще всего названо в предтексте. Например: *Папаша немного помолчал, подумал и опять наступил на г. учителя* (А. Чехов).

Это предложение надо понимать так, что отец на учителя наступал два раза. Один раз – до того, как отец помолчал и подумал, второй раз – после этого. Эти два действия и есть два элемента множества. При желании их можно назвать в сочинительной конструкции: *Папаша наступал на учителя дважды: до паузы и размышления и после них*.

Выражение в предложении элементов одного множества – первый признак сочинительных конструкций. Он есть и в предложениях со словом *опять*.

Иметь дело с множествами – ещё не значит иметь дело с сочинительной конструкцией. Например, математики, решая свои задачи со множествами, не имеют в виду сочинительные конструкции. Законы математики и законы логики существенно отличаются от законов языка. Поэтому вторым требованием для сочинительной конструкции является название элементов множества. Как уже было видно по приведённому выше преобразованию предложения с наречием *опять* в сочинительную конструкцию, в обеих конструкциях названия элементов множества есть или они ясны из контекста.

Названия множества или названия одного элемента множества недостаточно, чтобы перед нами оказалась сочинительная конструкция. Например, нет сочинительной конструкции в предложении: *В лесу растут деревья*.

Если в тексте есть указание на то, что слово называет всё множество, всё равно сочи-

нительной конструкции может не быть. Например: *Всё множество деревьев поражает своей красотой*.

Надо, чтобы было представлено дробление множества на элементы. При этом название всего множества не обязательно. Ср.: *В лесу растут деревья: березы и липы. – В лесу растут березы и липы*.

В предложении со словом *опять* тоже есть дробление множества на элементы.

В приведённом примере всё множество ‘наступления на учителя’ не названо, но назван один из его элементов – *опять наступил на г. учителя*, а другой, аналогичный названному, побуждает найти слово *опять*.

Обычно в сочинительной конструкции равноправные компоненты называют два (или больше) элемента множества, однако бывает и только один.

Есть несколько таких случаев.

В сочинительной конструкции есть название элемента множества и название всего множества. Например: *Наладчик воочию увидел, что от его умения, его знаний, его расторопности зависят не только собственные производственные показатели, но и показатели всей бригады* (Человек и закон, 1982, № 8, с. 14).

Всё множество – ‘показатели всей бригады’; элемент этого множества – ‘показатели наладчика в этой бригаде’.

Название только одного элемента множества бывает иногда и при цетере [6, с. 5]. Другие элементы множества не названы, но только подразумеваются. Например (см.: цетеру так далее):

У больных (лимфоденопатия и т. д.) также отмечается, правда более слабое, нарушение иммунной защиты, осуществляемой Т-лимфоцитами нормы (Наука и жизнь, 1986, № 2, с. 70).

Единственным названным элементом множества бывает иногда и элемент в сочинительной конструкции с тантумом [6, с. 59-60]. Например:

До этой встречи я знал Н.К. Михайловского по портретам и только.

Следовательно, наличие в предложении со словом *опять* названия только одного элемента множества не препятствует сближать его с сочинительной конструкцией: в некоторых бесспорных сочинительных конструкциях тоже назван только один элемент множества.

Итак, экстралингвистической основой сочинительной конструкции является множество. Но почти все слова называют множества или элементы множества. Поэтому множество и/или его элементы должны быть не только названы, но и представлено дробление множества на элементы. Это всё присутствует в сочинительных конструкциях, а также в предложениях со словом *опять*. Наличие в предложениях со словом *опять* названия только одного элемента множества не отличает их от сочинительных конструкций: в последних такое встречается достаточно часто.

Указанные экстралингвистические черты сходства между сочинительной конструкцией и предложениями, содержащими слово *опять*, имеют следствием и некоторые другие черты сходства между ними. Они по своему существу являются уже лингвистическими.

(1) Связывая по смыслу два отрезка текста, слово *опять* делает акцент на какой-то части предложения, в котором они употреблены.

Совсем не случайно то, что, связывая по смыслу действия, слово *опять* ставится не всегда перед глаголом. Ср.:

Опять я чувствую, что счастье мое далеко, далеко (А. Чехов). – *Я опять чувствую, что счастье мое далеко, далеко*.

Акцент на какой-то части предложения делают и некоторые союзы, а именно, все союзы, относящиеся к группе градационных союзов, и все союзы, относящиеся к группе отрицательно-утвердительных союзов. Например:

Весенний светлый день клонился к вечеру, небольшие розовые тучи стояли высоко в ясном небе и, казалось, не плыли мимо, а уходили в самую глубь лазури (И. Тургенев).

Метод получил признание не только в нашей стране, но и за рубежом (Наука и жизнь, 1984, № 6, с. 46).

В приведённых примерах союз акцентирует внимание на втором равноправном компоненте, потому что он называет в коммуникативном плане не данное, а новое.

(2) В предложениях со словом *опять* наличие (смысловая) связь только между двумя понятиями или представлениями.

Некоторые сочинительные союзы тоже всегда связывают только два равноправных компонента. Это, например, градационные союзы.

Другие союзы используются как в двучленных рядах, так и в многочленных.

(3) То, к чему отсылает слово *опять* (ради удобства и краткости изложения назовём его *смысловым первым равноправным компонентом*), бывает известно благодаря предтексту или благодаря пресуппозиции.

Примеры с предтекстом: *Неблагодарный брат! Я получил удостоверение, но не воспользовался им, потому что, во-первых, мне нужен паспорт не искусственный и не умственный, а от природы и, во-вторых, я из Москвы уехал к себе в имение (благоприобретённое), где я живу уже вторую неделю. Дома же мне паспорт не нужен. Завтра или послезавтра я еду опять в Москву на Новую Басманную, где буду ожидать отставки* (А. Чехов).

Как видим, слово *опять* связывает два смысловых равноправных компонента (не два равноправных компонента сочинительной конструкции, – сочинительной конструкции слово *опять* не образует).

Пример с пресуппозицией: «*Я не умерла*», – *подумала Ольга Михайловна, когда опять стала понимать окружающее и когда боли уже не было* (А. Чехов).

Из жизненного опыта известно, что живой человек понимает окружающее. Это и есть обычное состояние. Если оно прерывается, то человек умер.

Пресуппозиция бывает всегда, когда в предтексте нет повторения того слова, перед

которым стоит *опять* в тексте. Вместо этого слова иногда есть какое-то другое слово, и понять это слово как смысловое повторение помогает жизненный опыт, то есть пресуппозиция. Ср. *лежит* – *ложится*, *стояли* – *показывались* в примерах:

*Но вот, слава Богу, навстречу едет воз со снопами. На самом верш **лежит** девка. Сонная, измороженная зноем, поднимает она голову и глядит на встречных.*

– На людей едешь, пухлая, – кричит Дениска.

*Девка сонно улыбается и, пошевелив губами, **опять ложится*** (А. Чехов).

*По правой стороне дороги на всём её протяжении **стояли** телеграфные столбы с двумя проволоками. Становясь всё меньше и меньше, они около деревни исчезали за избами и зеленью, а потом **опять показывались** в лиловой дали в виде очень маленьких, тоненьких палочек, похожих на карандаши, воткнутые в землю* (А. Чехов).

Возможность соотнесения слов умерла – стала понимать окружающее; *лежит* – *ложится*; *стояли* – *показывались* можно понять из мысли В. Гумбольдта. Он замечает: «В сфере одного и того же понятия, а следовательно, одного и того же слова, иногда обнаруживаются разные взаимосвязанные понятия, и отсюда возникает ещё один вид словесного единства, который в отличие от вышеназванного внешнего, можно назвать внутренним» [2, с. 127].

К этому же явлению иногда имеет прямое касательство наблюдение над экзистенциальным значением, которое характеризует многие слова и предложения. Глаголами, передающими в чистом виде бытийность, являются *быть*, *существовать*, *иметься*, *находиться*. Бытийное значение имеет и глагол *стоять*, но кроме бытийности у него есть сема «находиться в вертикальном положении», например, в предложении: *У нас на площади **стоит** башня* [3, с. 43-44; 1, с. 26, 32-33].

Есть примеры со словом *опять*, опирающиеся на бытийность (ср.: *переночую* – *завтра к вам*):

Сегодня я переночую у вас, а завтра поеду к Клавдии Николаевне – давно уж мы с ней не

*видались, а послезавтра **опять** к вам и проживу дня три-четыре* (А. Чехов).

(4) Предложения со словом *опять* обнаруживают сходство с предложениями, оформленными союзом *то...то*.

Те и другие имеют дело с тем, что сменяется во времени. Ср.:

*Конюху предлагалось заходить к Фаворито в собственной одежде, **то** в моём пальто и напялив на голову мою шапку* (Наука и жизнь, 1986, № 9, с. 49).

*Грохальский и Лиза **опять** зажили по-старому* (А. Чехов).

*Часа полтора посидели в трактире, выпили для блезуры по стакану чаю и **опять** пошли к Стручкову* (А. Чехов).

*Вечером исправник и Маша **опять** были в театре* (А. Чехов).

Именно благодаря такой близости некоторые предложения со словом *опять* преобразуются в сочинительные конструкции с союзом *то...то*. Ср.:

*Увидев нас, он в нерешительности снял шапку, надел и **опять** снял* (А. Чехов). – *Увидев нас, он в нерешительности **то** снимал шапку, **то** надевал.*

Как видим, преобразование предложений со словом *опять* в сочинительную конструкцию удастся тогда, когда есть несколько разных действий (*снимать* – *надевать*), каждое из которых повторяется несколько раз.

Встречаются предложения со словом *опять*, где количество повторений действий неизвестно. Однако эта неизвестность происходит не от слова *опять*, а от имеющейся в предложении цетеры. Ср.:

*Сколько раз приходилось починять свою повозку, шагать пешком, ругаться, вылезать из повозки, **опять** влезать и т. д.; случалось, что от станции до станции ехал я шесть-десять часов, а на починку повозки требовалось **десять-пятнадцать** часов каждый раз* (А. Чехов).

*Сколько раз приходилось починять свою повозку, шагать пешком, ругаться, **то** вылезать из повозки, **то** влезать; случалось, что от станции до станции ехал я шесть-десять*

часов, а на починку повозки требовалось *десять-пятнадцать часов каждый раз*.

(5) Предложения с *опять* всегда носят утвердительный характер, в чём идентичны конструкциям с утвердительными союзами (*и, а, но, то...то* и многими другими) и отличаются от отрицательно-утвердительных и конструкций незавершённого выбора [5, с. 38-44].

Это значит, что реально существует и то, что названо при слове *опять*, и то, к чему оно отсылает. Например:

*В прошлом году судьба **опять** забросила меня в знакомый домик* (А. Чехов).

*Через две минуты он сидел на песочке и **опять** удил рыбу* (А. Чехов).

– ***Опять** Вы не выучили!* – *говорит Зибиров, вставая* (А. Чехов).

(6). В предложениях со словом *опять* бывает повторение слов, называющих первый и второй смысловый равноправный компоненты (см. на *Басманную*):

*Еду на **Басманную** и вдруг вспоминаю, что забыл у вас свой портфель. Скачу к вам. От вас **опять на Басманную*** (А. Чехов).

Это не запрещает сближать рассматриваемую конструкции с сочинительной. Среди сочинительных конструкций с тождественными равноправными компонентами исследователи [7, с. 104-105] тоже приводят примеры, в которых названо несколько одноимённых действий. Например:

*Я говорила, что стирать не надо, а она: **постираю да постираю**.*

Она всё требует и требует для неё законной свободы.

Наличие нескольких действий возможно благодаря фактору времени. Это особенно очевидно в предложениях со словом *опять*.

Одноимённые действия могут быть очень похожими, даже идентичными, но одно из них совершается сначала, другое потом.

*Представь, этот негодный арифметик **опять** ему вывел двойку* (А. Чехов).

В конструкциях с тождественными членами связь с фактором времени не так очевидна, однако она тоже есть.

Вместе с отмеченными содержательными чертами сходства между предложением с тождественными однородными членами и предложением со словом *опять* есть и существенное различие. В названной сочинительной конструкции выражается усиление или постоянство какого-то действия, в то время как в предложениях со словом *опять* этого значения нет.

Итак, эстралингвистические основы сочинительной конструкции обнаруживаются и в несочинительных конструкциях; мало того, эти основы имеют следствием некоторые лингвистические черты сходства несочинительных конструкций с сочинительными. Следовательно, у сочинительных конструкций есть ещё некоторые специфические лингвистические особенности. О них не было речи в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. – М., 1983. – 198 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 398 с.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. – 352 с.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М., 1971. – 656 с.
5. Троицкий Е.Ф. Компоненты сочинительной конструкции и их отношения. – Смоленск, 1987. – 80 с.
6. Троицкий Е.Ф. Равноправные компоненты сочинительной конструкции. – Смоленск, 1988. – 80 с.
7. Троицкий Е.Ф. Сочинение тождественных членов // Русский язык в школе. – 1977. – № 6. – С. 104-105.
8. Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. – М., 1980. – 110 с.